



## Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Божественной литургии в новоосвященном храме-памятнике Воскресения Христова в Катыни

*15 июля 2012 года, в неделю 6-ю по Пятидесятнице, праздник Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения храма-памятника в честь Воскресения Христова рядом с мемориальным комплексом «Катынь» под Смоленском. В новоосвященном храме Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию, по окончании которой обратился к собравшимся с Первосвятительским словом.*

**Ваше Преосвященство, дорогой владыка Пантелеимон, дорогие отцы, братья и сестры, уважаемый Алексей Владимирович, губернатор Смоленской области, дорогие наши польские гости!**

Я хотел бы всех сердечно поздравить с большим праздником — с освящением храма Воскресения Христова в Катыни. Катынь — это одна из наших российских Голгоф. Есть такие страшные места, где по злой человеческой воле уничтожались русские люди и люди других национальностей. Мы знаем Соловки, мы знаем Бутовский полигон в Москве и мы знаем Катынский лес здесь под Смоленском.

Будучи еще митрополитом Смоленским, я уделял внимание изучению трагедии, случившейся в Катыни, и обнаружил следующее: более восьми тысяч расстрельных дел, следственных дел, которые производились соответствующими органами в Смоленске, заканчивались указаниями о том, что подследственный расстрелян в Катыни. Я поинтересовался у наших историков — а почему в ряде случаев в расстрельных следственных делах не указывалось место расстрела, а просто было сказано: «Приговор приведен в исполнение». Мне ответили, что таким образом не хотели лишний раз говорить о колоссальных жертвах, которые были принесены в одном конкретном месте. По мнению исследователей этих архивов, более 16 тысяч наших соотечественников были здесь умерщвлены.

Среди них — выдающийся иерарх архиепископ Серафим (Остроумов), Смоленский и Дорогобужский — человек удивительной жизни, который, может быть, был бы причисленным к лику святых и без мученической кончины. Но в декабре 1937 года он был расстрелян в Катыни, как расстрелян был здесь и сонм духовенства.

Катынь известна также тем, что более четырех тысяч польских офицеров, оказавшихся в результате военных действий на территории Советского Союза, были здесь расстреляны. И среди них — замечательный человек, православный протопресвитер Симон, который был военным священником (ибо тогда в польской армии, как и сегодня, служили не только католики, но и православные). Он был вместе со своими православными духовными чадами. Его выслали в Москву, допрашивали там и, ссылаясь на то, что он православный, предложили предать своих духовных чад. Этот человек мог с легкостью согласиться на предложение и остаться в живых. Но он сказал, что как священник и христианин он обязан вернуться к своим духовным чадам, и был расстрелян здесь вместе с польскими офицерами.

Когда возникла мысль о необходимости увековечить память об этих тысячах невинных людей, расстрелянных в Катыни, многие предлагали поставить здесь памятник. Были подготовлены эскизы, и со мной, как со смоленским архипастырем, эти эскизы согласовывались, и никогда не поднималась у меня рука поставить подпись о том, что я согласен. Ни один из них не отражал подлинной трагедии этого места. И тогда я попросил, чтобы был просто поставлен в память о православных людях, погубленных здесь, простой русский восьмиконечный крест, сохраняя надежду на то, что в какой-то момент удастся построить храм-памятник всем жертвам Катыни.

Не скажу, что это было очень просто. В каком-то смысле, вспоминая свое служение в Смоленске, могу сказать, что это был самый трудный вопрос, который под разными предлогами не решался. И даже когда мы заложили камень в основание храма, нашлись люди, которые стали опротестовывать сам факт строительства здесь, на этой земле, храма Божиего. Для того чтобы все-таки реализовать этот проект мы несколько изменили место закладки храма, и оказалось, что все это было провиденциально, потому что сегодня каждый, кто приближается к Катыни, не нуждается в указателе, что именно здесь место массовой гибели людей. Величественный храм, стоящий при входе на полигон Катынский, является великим памятником всем, кто погиб здесь.

Этот храм посвящен Воскресению Христову неслучайно, потому что, по слову одного православного русского иерарха, кладбище — это не место сохранения трупов, но это место ожидания Воскресения. И храм воздвигнут именно в честь Воскресения Христового. Он выражает нашу веру в победу Бога над дьяволом, в победу добра над злом, во всеобщее воскресение мертвых. Но, кроме того, это есть и некое иносказание. Воскресение — это символ победы правды над ложью. И как ни пытались скрывать или извращать правду об этой русской Голгофе, которая приняла в свои недра как россиян, так и поляков, правда восторжествовала, и сегодня в этом величественном благолепном храме, в котором нет тени скорби, но только радость, мы вместе с почившими здесь страстотерпцами прославляем Христа Воскресшего в надежде на всеобщее воскресение.

Катынь является общей могилой для россиян и поляков, местом общей скорби, местом общих глубоких переживаний. Ничто не роднит людей так, как общее страдание, если оно осознано как общее. Я уверен, что настало время осознать, что Катынь — это страшный символ нашей общей трагедии, и, осознав это, протянуть друг другу руки как братьям и сестрам своим, прошедшим через скорбь и трагедию Катыни. Я верю, что, может быть, с этого места начнется и новая эпоха в развитии отношений между Россией и Польшей через осознание общей трагедии и общей единой жертвы.

Я хотел бы сердечно поблагодарить Преосвященного владыку Феофилакта, который начал и в значительной мере завершил строительство этого храма, опираясь на помощь замечательных благодетелей, которые осознавали важность строительства здесь мемориального храма.

Я благодарю Вас, владыка Пантелеимон, за Ваши труды. При Вас, по Вашему архипастырскому благословению, завершилось это строительство. И в память об этом событии я хотел бы преподнести Вам эту святую панагию, которая выполнена в бело-красных цветах, в красках, которые Православная Церковь использует на день Святой Пасхи. Для нас сегодня, в день воскресный — малая Пасха. Мы торжествуем Христа Воскресшего, а вместе с Ним и Его победу над злом.

Я хотел бы в память о пребывании здесь передать для этого храма этот замечательный образ святой праведной Матроны Московской. Она тоже была страдальницей и мученицей в те же самые годы, в которые проливалась кровь в Катыни. Она была безвестным человеком, от рождения слепым. В то страшное время, когда люди боялись прийти в храм, к ней приходили тайно, иногда под покровом ночи, чтобы попросить ее о молитвах, о духовной поддержке. И эта слепая женщина обладала такой силой духа, такой благодатью Божией, что помогала всем, кто к ней приходил.

Сегодня, когда ее мощи почивают в Покровском монастыре в Москве, мы поражаемся тому, как тысячи людей каждый день стекаются к ее гробнице, приходят, потому что она откликается на молитвы, она помогает. Пусть ее образ находится здесь и пусть те, кто скорбит, кто вспоминает о прошлом или переживает сегодня какие-то жизненные неурядицы и трагедии, помнит, что эта святая угодница Божия имеет великую силу ходатайствовать за нас пред лицом Божиим.

А всем вам, мои дорогие, кто участвовал в этой торжественной службе, я хотел бы передать изображение святых Катынских страстотерпцев. Часть их имен мы знаем, но большую часть не знаем. Известно, что многие были загублены здесь только потому, что они не отказывались от православной веры, как не отказался от своего служения польский протопресвитер Симон. Не зная все их имена и, наверное, не имея возможности когда-либо узнать, мы прославляем их в

едином сонме Катынских страстотерпцев, икону которых вместе со своим Патриаршим благословением я хотел бы передать всем участникам сегодняшнего богослужения.

**Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси**

---

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/53922/>